

БЕРТА: Ах! Мадемуазель... (Марта оборачивается и Берта тут же исправляется.) ... Ох! Фройляйн Марта!

МАРТА: Берта!

БЕРТА: Вы уже здесь, фройляйн?

МАРТА: Да, Берта! Наконец-то! Я так рада! А Бернара нет?

БЕРТА: Нет... Он ушел... по делам...

МАРТА: Жалко...

БЕРТА: Но... Он вернется не поздно!

МАРТА: Вы уверены?

БЕРТА: В это время ему нечего делать в городе... тем более, что он знает о вашем приезде... Просто он не думал, что это произойдет так рано... Его не было дома, когда вы звонили...

МАРТА: Но он доволен?

БЕРТА: А то! Конечно, доволен! (В сторону.) Не знаю, как он со всеми вами совладевает, а так он очень даже рад!

МАРТА: Как вы думаете, Берта, он меня очень любит? Так же, как я?

БЕРТА: Ну, этого я не знаю, фройляйн...

МАРТА: А, когда меня нет, он с вами не говорит обо мне?

БЕРТА: Конечно, говорит, безостановочно. Но поскольку, я не знаю точно, как мадемуазель любит мёсьё, я не могу оценить, так же мёсьё любит мадемуазель или нет. Мадемуазель понимает меня? То есть фройляйн?

МАРТА: Вы что, не знаете, что я его обожаю?

БЕРТА: Тогда и он вас обожает.

МАРТА: Я вам сказала, что у меня целых три свободных дня? Класс, да?

БЕРТА: Ещё какой!

МАРТА: Мне кажется, что я уже месяц не видела своего Lieblingsa. Когда я не чувствую себя в его объятиях, кажется, что время тянется так долго!.. А ему кажется?

БЕРТА: Ах! Он полностью... как это сказать?..

МАРТА: Потерян?

БЕРТА: Вот! Именно потерян! Сильно сказано, да? Ну, и что? В общем, да, потерян!

МАРТА: Я тоже. Когда я в Анкоридже или Мельбурне, я всё время думаю о нашем маленьком домике, где меня ждет мой маленький Бернар.

БЕРТА: Ох, ё-моё!

МАРТА: Когда мне нечего делать в полёте, я беру свой уокман и запираюсь в туалете!

БЕРТА: Неожиданно!

МАРТА: Да! Я слушаю «Гёттердаммерунг» или «Валькирию»; я смотрю на звезды и луну. Я думаю о любимом, и мне кажется, что мы смотрим друг другу в глаза, через кометы и метеоры... Вам так не кажется?

БЕРТА: Да...да...

МАРТА: Это всё так сентиментально! Да?

БЕРТА: Наверное.

МАРТА: А он смотрит?

БЕРТА: Куда?

МАРТА: На луну, звёзды... когда я в полёте.

БЕРТА: Наверное, он посвящает этому какое-то время, но мне он об этом ничего не говорил.

МАРТА: Конечно, не говорил! Это ведь очень личное. О таких вещах не говорят. Это должно оставаться там, в глубине сердца.

БЕРТА: Да, так лучше... Жизнь и так достаточно сложна сама по себе, чтобы ещё рассказывать кому ни попадя о том, как кто воет на луну. Вы не находите?

МАРТА: Но с вами... я могу об этом говорить... Вы понимаете такие вещи... Вы женщина...

БЕРТА: И служанка! Поверьте, фройляйн, служанка понимает всё и ни о чем не рассуждает. До мнения служанки никому и никогда нет дела!.

МАРТА: О, нет, Берта! Вы — другое дело!

БЕРТА: Ах, оставьте...

МАРТА: Да, да...

БЕРТА: Да? Вы так думаете?

МАРТА: Уверена! Вы хранительница очага...

БЕРТА: Не преувеличивайте...

МАРТА: Вы юная девственница из легенды о Граале и Нибелунгах!.. Вы сохраняете для меня пламя страсти моего Бернара, который ждет моего возвращения...

БЕРТА: О! Как романтично!

МАРТА: Как я его люблю! Каждый раз, когда я приезжаю, я его люблю ещё больше, и каждый раз, когда уезжаю, сердце разрывается!

БЕРТА: Боже, как сильно... К счастью, всё это только слова.

МАРТА: Нет, это не слова, уверяю вас!

БЕРТА: Верю! Мне вас жаль! Бедная фройляйн!

МАРТА: Да, когда уезжаю... Но когда я возвращаюсь, когда я снова оказываюсь здесь, я возрождаюсь... воскрешаю...

БЕРТА: Вы очень впечатлительны! Ну, не нужно себя доводить до такого состояния! Приберегите свои страсти до того, как он вернётся...

МАРТА: Да, вы правы... Ой, я забыла купить сигареты! Берта, милая, может, вы сходите?

БЕРТА: Конечно! Я вернусь через пять минут!

МАРТА: Danke schon. А я пока приведу себя в порядок... Я схожу с ума от радости... просто схожу с ума!

БЕРТА: И я, фройляйн, и я! (Уходит.)